

Цяо Шэньбэй, услышав эти слова, почувствовал себя не в своей тарелке. Почему он не может удержать язык за зубами и говорит такие обидные вещи?

Он собрался было что-то объяснить, но Лян Синьюань промолчала.

Он поспешил в комнату, бросил свои вещи, и к вечеру, когда Хо Яньань вернулся, на столе уже было накрыто.

Хо Яньань был весьма удивлен: зачем его мать здесь?

Но вспомнив, что вчера он получил звонок от Цзин Кэ и вышел, чтобы поговорить о некоторых делах, он примерно понял, почему мать нагрянула с внезапным визитом.

Когда ужин был закончен, Лян Сумэй сказала Цяо Шэньбэю:

— Бэйбэй, мне нужно поговорить с Яньанем, так что ты прибери на столе и помой посуду, а мы выйдем поговорить.

С этими словами, не дожидаясь согласия Хо Яньаня, она просто потащила его наружу.

Оказавшись снаружи, Лян Сумэй нашла открытое пространство. Если здесь разговаривать, те, кто внутри, не должны были услышать. Это было хорошее место для разговора, вокруг никого не было.

Лян Сумэй резко опустила руки и спросила прямо:

— Яньань, твой отец уже рассказал мне о твоём деле. Твоя невеста объявилась. Их семья уже отправила людей связаться с твоим отцом. Поэтому мы с ним договорились. Разводись с Шэньбэем.

Хо Яньань, услышав это, с изумлением посмотрел на нее. Осознав сказанное, он вспыхнул:

— Мама, что ты делаешь? У тебя проблемы? Почему я должен с ним разводиться?

Лян Сумэй всегда относилась к нему мягко и никогда не говорила грубостей, но услышав это, она не смогла сдержаться и повысила голос:

— Потому что он не может рожать детей! Он не сможет продолжить ваш род, и тогда у Главы не будет наследника. Достаточно ли этой причины?

Хо Яньань на мгновение замолчал, затем ответил твердо:

— Мне всё равно, может ли он рожать. Какая разница? Мне не нужны от него дети. Мне нужен он сам, а не его живот и не дети. Я просто хочу быть с этим человеком.

Лян Сумэй тоже вышла из себя и начала уговаривать:

— Я не говорю, чтобы вы расставались. Разведись с ним, затем женись на Бай Наньсин, так ваши семьи заключат союз. Ты знаешь, кто ты по статусу. Стоит тебе захватить власть и стать официальным Главой, ты сможешь быть с кем захочешь. Тогда возьмешь Шэньбэя в наложники, и вы будете вместе. Это лучшее решение.

Хо Яньань смотрел на мать, словно на чужого человека. Откуда у нее такие абсурдные идеи?

— Мама, я не такой человек, и я не буду так поступать с ним. Я женился на нем официально, значит, он мой человек. У меня в этой жизни будет только одна жена. Он — моя единственная жена, и я не возьму его в наложники.

— Значит, ты хочешь отказаться от всего, что имеешь сейчас? Ты думаешь, я хочу тебя принуждать? Если бы Шэньбэй мог рожать детей, я бы тебя не заставляла. Я заставляю только потому, что он не может. Твой статус уже раскрыт. Ты теперь стажер Главы. Если ты не перейдешь в полноценный статус, для тебя это тупик — смерть. Ты думаешь, они тебя пощадят? Твоя родня уже замышляет, как тебя убить и занять твое место. У них уже есть идея союза с семьей Бай. Если инициативу союза с семьей Бай перехватит твой двоюродный брат и женится на Бай Наньсин, то у тебя не останется тыла. Тебе никто не поможет, ты останешься с голыми руками. С чем ты пойдешь против них? Кто тебя поддержит? Тогда ты потеряешь всё и погибнешь. А без потомства, кто поможет тебе все вернуть?

Лян Сумэй раньше постоянно требовала, чтобы Цяо Шэньбэй родил ребенка, потому что если с Хо Яньанем что-то случится, можно будет воспитать наследника.

В конце концов это их кровь, и власть можно будет вернуть.

Но сейчас рожать невозможно, поэтому этот путь закрыт.

Хо Яньань сейчас в огромной опасности, там наверняка уже замышляют его убийство.

К тому же Хо Яньань не соглашается на союз с семьей Бай. Если кто-то другой перехватит инициативу и заключит союз с семьей Бай, он останется без поддержки и действительно обречен, пути назад не будет.

А без наследника их род прервется окончательно.

Лян Сумэй о чем-то задумалась и не смогла больше настаивать.

В конце концов она пошла на компромисс и предложила другой вариант:

— Если ты не хочешь с ним разводиться и хочешь быть с ним, тогда слушай меня. Найди другую женщину, которая родит тебе ребенка. Если ты оставишь потомство, с кем ты будешь — не имеет значения.

Хо Яньань решил, что она просто сошла с ума.

Все эти идеи были направлены только на то, чтобы давить на него.

Он никогда не разведется с Шэньбэем и не женится на другом.

Лян Сумэй видела его состояние и понимала, что он не согласится, но она не собиралась принимать отказ. Сказав всё, она сразу пошла наверх:

— Я сказала всё как есть. Если ты меня не послушаешь, я применю силу. Я даю вам последний шанс. Если он действительно не может рожать детей, я действительно так и сделаю. Если ты согласишься завести ребенка от другой женщины, я скажу Шэньбэю. Если он правда хочет быть рядом с тобой, но не может рожать тебе детей, он согласится, чтобы другая женщина родила тебе ребенка.

Хо Яньань хотел остановить её, но она уже убежала.

...

Цяо Шэньбэй всё чувствовал, что сегодняшняя атмосфера была какая-то странная.

Поскольку приехала свекровь, вечером они боялись шуметь.

Естественно, «глубокое общение» вечером тоже не состоялось.

Цяо Шэньбэй думал, что сможет выспаться, укрывшись одеялом и включив вентилятор. Но внезапно Хо Яньань, неизвестно почему, перевернулся, прижал его к кровати и смотрел на него с налитыми кровью глазами, словно хищник. Выглядел он страшно.

Цяо Шэньбэй испугался этого взгляда:

— Ты что делаешь?

Хо Яньань, скрежеща зубами, произнес:

— Цяо Шэньбэй, роди мне ребенка, ладно? Ну роди мне ребенка.

Цяо Шэньбэй услышал это и почувствовал себя совершенно бессильным. Он даже не знал, как возразить. Неужели он такой же, как его мама, слов не понимает?

— Хо Яньань, тебе объяснить с научной точки зрения? Я не женщина, у меня нет матки, я не могу рожать детей. Я не отказываюсь, я не могу. Я мужчина. Если тебе нужны дети, иди и найди женщину, зачем ты лезешь ко мне?

Эти слова взбесили Хо Яньаня. Услышав их, он вдруг превратился в разъяренного льва: содрал с него одежду и перевернул.

Цяо Шэньбэй не ожидал, что он так внезапно поведет себя.

В самый ответственный момент Хо Яньань был особенно дик, словно хотел его убить. Цяо Шэньбэй слышал, как он сквозь стиснутые зубы выдавливал:

— Я заставлю тебя рожать! Я заставлю тебя рожать!

Цяо Шэньбэй замолчал.

«Мне бы сейчас лучше покончить с собой», — подумал он. — «Он не не хочет рожать, он не может. Мужчины не рожают. А ты попробуй сам родить, я бы посмотрел!»

Вечер закончился на мрачной ноте.

После этого они легли спать спиной к другу, игнорируя друг друга.

Цяо Шэньбэй был тоже очень удручен и не хотел с ним разговаривать. На следующее утро, идя в туалет, он действовал с большой осторожностью.

Вчерашняя доблесть Хо Яньаня была не для шуток.

Ему пришлось держаться за стену, когда он шел. «Парит в облаках» — вероятно, именно это и имеется в виду.

<http://bllate.org/book/17682/1648986>